

*Наталья Валерьевна ЩЕТИНИНА —
старший преподаватель кафедры
уголовного права
Уральского юридического института
МВД России (г. Екатеринбург)*

УДК 343.37

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ КРЕДИТА

АННОТАЦИЯ. В представленной научной статье освещены вопросы, касающиеся юридического анализа состава преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита». Особое внимание уделено некоторым проблемам совершенствования уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за указанное деяние.

In clause the questions are taken up, concerning the legal analysis of structure of the crime stipulated by clause 176 of the Criminal code of the Russian Federation «illegal reception of the credit». The special attention is given to problems of perfection the criminal legislation providing the responsibility for specified act.

Согласно анализу правоприменительной практики и прокурорского надзора за исполнением законодательства в кредитной сфере, незаконное получение кредитов предприниматели или лица, действующие под видом предпринимателей, осуществляют различными путями:

- создают лжефирмы, чаще всего на подставных лиц, исключительно с целью получения кредита и его присвоения;
- заключают кредитные договоры на основании подложных документов, создающих видимость финансовой состоятельности, недостоверных бизнес-планов, технико-экономических обоснований предстоящих инвестиций за счет кредитных средств;
- фабрикуют подложные документы в обоснование кредитного запроса, договора о якобы заключенных сделках;
- предоставляют в обеспечение возвратности кредита подложные или полученные неправомерным путем гарантийные письма или поручительства от имени солидных государственных либо коммерческих структур;
- предоставляют неполноценное либо ранее уже заложенное, а иногда и не принадлежащее им залоговое имущество;
- подкупают банковских работников для выдачи кредитов с нарушением экономических нормативов, требований обеспечения возвратности кредита и т. д. [1].

Важным для защиты правоотношений, возникающих в сфере кредитования, является введение в Уголовный кодекс 1996 г. статей, предусматривающих ответственность за посягательство на кредитные ресурсы банка. Одна из них — статья 176 УК «Незаконное получение кредита».

Введение в УК РФ 1996 г. данной статьи было обусловлено тем, что в России факты обмана кредиторов путем предоставления неполных данных, ложных сведений о своем финансовом и хозяйственном состоянии довольно распространены. Однако до недавнего времени вопрос о возбуждении уголовного дела решался в таких случаях решался отрицательно, а возбужденные дела прекращались за отсутствием состава преступления. Это было связано с тем, что ранее незаконное получение кредита охватывалось составом мошенниче-

ства, но для наличия этого состава необходимо было установить умысел на завладение денежными средствами уже в момент осуществления действий, повлекших их передачу. При предоставлении же заемщиком кредитором неполных данных либо ложных сведений о своем хозяйственном или финансовом состоянии доказать, что заемщик уже при оформлении кредита предполагал не возвращать его, было практически невозможно. В связи с этим в Уголовный Кодекс 1996 г. была введена статья 176 УК «Незаконное получение кредита».

Ч. 1 ст. 176 УК предусматривает ответственность за следующие виды преступлений.

Первый вид — *получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита путем предоставления банку заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, если это деяние причинило крупный ущерб.*

Способ совершения преступления является юридически значимым в данном случае и выражается в предоставлении банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении или финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации. Следует акцентировать внимание на том, что предоставляемые сведения должны быть именно «заведомо ложными», а не просто неправильными, т. е. лицо должно осознавать несоответствие этих сведений действительности.

Таким образом, заведомая ложность сведений состоит в том, что в них осознанно не внесены верные или отражены неполные данные, искажающие смысл и содержание представленной информации, в результате чего кредитором сделаны неверные оценки относительно хозяйственного положения либо финансового состояния физического или юридического лица. Кроме того, в нашем случае ложными должны быть сведения, которые получатель кредита обязан предоставить в истинном виде кредитору для запроса и дальнейшего получения кредита.

Существует мнение, что для вменения ст. 176 УК РФ не требуется, чтобы сведения были сообщены в документальной или иной письменной форме, достаточно устного сообщения [2].

Нам сложно согласиться с данным утверждением. Документы, содержащие ложные сведения, должны иметь все необходимые реквизиты: они должны быть оформлены соответствующим образом и иметь хотя бы видимость достоверности, способную ввести кредитора в заблуждение. По нашему мнению, сведения, не имеющие должного оформления (устные и прочие официальные заверения), не могут расцениваться как признак данного состава преступления.

Решение банка или иного кредитора о предоставлении денежных средств должно приниматься на основе анализа хозяйственного положения и финансового состояния заемщика. Вопрос о том, что можно считать «хозяйственным положением» и «финансовым состоянием», является дискуссионным. Представляется, что законодатель хотел запретить обман относительно любых фактов экономической жизни, имеющих существенное значение при принятии решения о предоставлении кредита. Поэтому эти термины требуют широкого толкования.

Хозяйственное положение — это совокупность данных, которые характеризуют производственную сторону дела: хозяйственно-правовой статус должника, его права и обязанности в экономических отношениях, фактические возможности и направления деятельности должника в экономической сфере. К заведомо ложным сведениям *о хозяйственном положении* индивидуального предпринимателя или организации следует относить, в частности: неверные данные об учредителях, руководителях, акционерах, основных партнерах предприятия, связях; фиктивные гарантийные письма, поручительства, предоставление в залог

имущества, на которое нельзя обратить взыскание, не соответствующее объявленной стоимости или не являющееся собственностью залогодателя; технико-экономическое обоснование, в котором неверно указаны основные направления использования кредита; поддельные договоры и другие документы, неправильно свидетельствующие о конкурентоспособности заемщика, его положении на рынке; поддельные договоры, платежные, транспортные и иные документы, касающиеся хозяйственной операции, на которую испрашивается кредит; искаженные данные складского и бухгалтерского учета и др.

Финансовое состояние — это финансовые результаты деятельности должника. К заведомо ложным сведениям о *финансовом состоянии* относятся сфальсифицированные бухгалтерские документы о регистрации в налоговой инспекции, в которых финансовое состояние представлено лучше, чем это имеет место в действительности; справки о дебиторской и кредиторской задолженности, о полученных кредитах и займах в других банках; выписки из расчетных и текущих счетов и др. Как показывает практика, чаще всего в банк поступают ложные сведения о хозяйственном положении предприятия, и это неслучайно. Документы, характеризующие хозяйственную деятельность предприятия, проверить сложно. Такая проверка — достаточно трудоемкое дело, и банки не всегда проводят ее качественно. Значительно проще проверить информацию, отражающую финансовое состояние предприятия, например, бухгалтерский баланс, второй экземпляр которого находится в Инспекции Министерства РФ по налогам и сборам; или выяснить соответствие сведений, содержащихся в выписке из лицевого счета, реальному положению дел (для чего направляется запрос в банк, обслуживающий заемщика).

Обман относительно фактов, не имеющих отношения к хозяйственному положению и финансовому состоянию должника (например, родственных связей должника с влиятельным чиновником), не может лечь в основу квалификации содеянного по ст. 176 УК. В этом случае при наличии всех признаков мошенничества (в частности, обмана в намерениях исполнить обязательство) возможно применение нормы о мошенничестве.

На основании представленных заведомо ложных сведений кредитор делает неверные выводы относительно хозяйственного и финансового положения заемщика и возможности возврата полученной ссуды. В результате банк или иной кредитор принимает решение о выдаче ссуды. Если бы заемщик представил правильные сведения, то кредитор, возможно, не выдал бы ее вообще, либо выдал в меньшем размере, либо увеличил процент по ссуде в связи с большим риском.

Следующий вид данного преступления, ответственность за которое также предусматривается ч. 1 ст. 176 УК — *получение льготных условий кредитования путем предоставления заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, если это деяние причинило крупный ущерб*.

Способ получения льготных условий кредитования аналогичен способу получения кредита — путем предоставления заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации. Однако здесь имеются определенные особенности.

Как отмечает Б. Яценко, при совершении преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ потенциальный заемщик «вводит кредитора в заблуждение относительно своего хозяйственного или финансового положения, представляя его в более выгодном свете, в результате чего добивается получения кредита или льготных условий кредитования. В данном случае заемщик может получить больший размер кредита [3]. Однако возможно получение льготных условий кредитования и путем предоставления своего хозяйственного или финансового состояния в более *худшем* положении, чем оно есть на самом деле. Напри-

мер, заемщик, получив кредит, представляет затем банку сфальсифицированные им документы о своем хозяйственном либо финансовом положении, фиксируя меньшую прибыль, плохое финансовое состояние и т. п.

На основании этих документов заемщик показывает, что он не может вовремя погасить полученную ссуду и проценты по ней, и требует увеличения срока возврата кредита и уменьшение процентной ставки за полученную ссуду.

По конструкции состав преступления, предусмотренный статьей 176 УК РФ, — материальный. Для момента его окончания и привлечения лица к уголовной ответственности необходимо наступление указанных в ч. 1 ст. 176 УК последствий, а именно — причинение крупного ущерба. Исходя из смысла диспозиции, ущерб может быть причинен банку или иному кредитору.

Следует отметить, что в первичной редакции данной нормы (УК РФ в редакции от 24 мая 1996 года) понятие «крупный ущерб» являлось оценочным, то есть не дефинировалось точно ни в одном правовом акте и толковалось правоприменителем исходя из его субъективного восприятия и сообразуясь с так называемым «духом» закона, что вызывало определенные сложности на практике.

В настоящий момент, в соответствии с Примечанием к ст. 169 УК РФ, введенным Федеральным законом от 08.12.2003 № 162 ФЗ, крупным ущербом признается ущерб, превышающий двести пятьдесят тысяч рублей.

Таким образом, в соответствии с законом речь идет лишь о *материальном* ущербе. Применительно к ст. 176 УК РФ, равно как и ко всем статьям главы, предусматривающей ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, имеющие материальный состав (последствия в виде причинения крупного ущерба), ущерб следует рассматривать в двух аспектах: как прямой реальный (исчисляющийся с учетом утраченного имущества), так и в виде упущенной выгоды (выражающийся в виде неполученных доходов). Однако в результате совершения действий, предусмотренных ст. 176 УК, помимо материального ущерба могут наступить и иные негативные последствия. Например, такие, как банкротство предприятия-кредитора, нарушение режима его нормальной работы, включая срыв запланированных сделок, снижение финансового оборота, невозможность своевременно или в полном объеме выполнить налоговые и другие обязательства, выплатить заработную плату сотрудникам, необходимость произвести вынужденное сокращение штатов и т. п. Наступление этих и других подобных последствий выходит за рамки состава преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ.

Кроме того, на практике ущерб, причиненный в результате незаконного получения кредита, зависит не только от действий должника, но и от действий кредитора и множества случайных факторов. Например, кредитор обнаружил, что кредит получен путем обмана. Он может ничего не предпринимать, и тогда не исключено, что обязательство будет исполнено должным образом и никакого ущерба причинено не будет (состава преступления нет). При тех же обстоятельствах кредитор может оспорить сделку в суде как совершенную под влиянием обмана. В этом случае ст. 179 ГК РФ предусматривает одностороннюю реституцию — должник возвращает кредитору сумму кредита (без процентов, т. к. возмещается только реальный ущерб), а уже полученные проценты изымаются у кредитора и поступают в доход государства. Кроме того, с должника взыскиваются проценты, которые он должен был уплатить кредитору, и сумма, эквивалентная сумме полученного кредита. В момент вступления в силу вынесенного арбитражным судом решения по гражданскому делу никакого ущерба кредитору еще не причинено (и состава преступления нет). Дальнейшие правовые последствия зависят от множества случайностей (например, каково состояние банковского счета должника в данный конкретный момент, сможет ли он

раздобыть деньги). При тех же самых обстоятельствах возможно и множество других вариантов развития событий. Например, кредитор обратился в милицию, должника заподозрили в мошенничестве, возбудили дело, арестовали его счет, в результате чего наступила несостоятельность, затем в связи с отсутствием признаков мошенничества переквалифицировали содеянное на ст. 176 УК РФ [4].

Нам представляется, что определение законодателем рассматриваемого состава как материального влечет к утрате смысла криминализации кредитного обмана, т. е. той цели, ради которой и была введена эта норма. На наш взгляд, разумное решение, которое целесообразно было бы использовать в нашем законе — определить состав преступления, предусмотренного ст. 176 УК как формальный. Формальный состав преступления предпочтителен и в связи с тем, что в значительно большей степени отвечает интересам кредитора, защищать которые и призвана норма о незаконном получении кредита. Последствия же в виде крупного ущерба возможно предусмотреть в качестве квалифицирующего признака.

Поскольку действующий закон все же связывает ответственность за незаконное получение кредита с причинением крупного ущерба, следует особое внимание уделить установлению причинной связи между деянием (незаконным получением кредита и льготных условий кредитования) и последствием в виде крупного ущерба. Для этого преступления характерна сложная причинно-следственная связь. С одной стороны, предоставление заведомо ложных сведений о хозяйственном положении и финансовом состоянии должно быть существенным условием, повлиявшим на принятие решения о предоставлении кредита. С другой стороны — именно незаконное получение кредита должно причинить крупный ущерб. Таким образом, причинная связь необходима не только между предоставлением кредита и крупным ущербом, но и между обманом и крупным ущербом. Ущерб должен быть следствием именно незаконного получения кредита. Иначе состав преступления отсутствует. Например, лицо получило кредит путем введения в заблуждение кредитора относительно целей, на которые намеревалось расходовать кредит. Однако ущерб причинен по иной причине, не связанной с нецелевым расходованием средств.

Относительно субъективной стороны данного состава преступления также нет однозначного мнения. В частности, ряд авторов (Б. В. Яценко [5], Т. Ю. Погосян [6]) считает, что вина может быть выражена только в виде прямого умысла, то есть лицо сознает, что получает кредит заведомо обманным путем, предвидит возможность причинения крупного ущерба и желает причинить данный ущерб.

По мнению А. Э. Жалинского, преступление, предусмотренное ст. 176 УК РФ, совершается с косвенным умыслом, то есть лицо осознает общественную опасность действий и безразлично относится к возможности наступления последствий [7].

Мы придерживаемся следующей точки зрения. Действительно, для преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, необходимо желание незаконно получить кредит. Но в качестве обязательного признака объективной стороны рассматриваемого состава выступают и общественно-опасные последствия (в виде причинения крупного ущерба). Наступление этих последствий субъект может и не желать, поскольку намерен исполнить обязательство — возратить полученную сумму и уплатить проценты за нее. Желание причинить ущерб может изменить квалификацию содеянного на ст. 159 УК РФ. Намерение же лица исполнить обязательство исключает прямой умысел. Поэтому вина в этом преступлении возможна как в форме умысла (преимущественно косвенного), так и в форме неосторожности (преимущественно легкомыслия). При косвенном умысле лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в

виде причинения крупного ущерба, не желает, но сознательно допускает их либо относится к ним безразлично. При легкомыслии лицо предвидит возможность причинения крупного ущерба, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на его предотвращение. Во всех случаях необходимо желание незаконного получения кредита и заведомость в отношении ложности предоставляемых сведений.

Как справедливо отмечает И. А. Клепицкий, подобная конструкция объективной стороны преступления — материальный состав, где последствия (ущерб) не совпадают с результатом целенаправленных действий (получение кредита), ломает устоявшиеся и общепризнанные в доктрине подходы к характеристике субъективной стороны преступления. «Заведомость» превращается в самостоятельный признак субъективной стороны преступления, в том числе и неосторожного [8].

Вышесказанное лишней раз подтверждает неудачность определения состава незаконного получения кредита как материального.

Субъект рассматриваемого преступления — специальный: индивидуальный предприниматель или руководитель организации (различных организационно-правовых форм, независимо от вида собственности, лежащей в основе их функционирования), вменяемые, достигшие возраста 16 лет.

Индивидуальный предприниматель — это гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. В соответствии со ст. 23 ГК РФ лицо вправе заниматься предпринимательской деятельностью с момента государственной регистрации. Возникает вопрос, является ли это существенным признаком «индивидуального предпринимателя» в смысле ст. 176 УК РФ? Так, например, лицо, получившее свидетельство о регистрации путем предоставления поддельных документов, затем получает кредит на цели, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. Нам представляется, что понятие «предприниматель», используемое в диспозиции анализируемой статьи, требует широкого толкования, а потому незаконного предпринимателя также следует рассматривать в качестве субъекта преступления, ответственность за которое наступает по ст. 176 УК РФ. Следует отметить, что ответственность по ст. 176 УК РФ наступает только в том случае, если индивидуальный предприниматель берет кредит на цели, связанные с предпринимательской деятельностью.

Под руководителем организации следует понимать руководителя исполнительного органа организации либо лицо, ответственное за ведение дел организации. Организациями являются все виды юридических лиц, как коммерческие, так и некоммерческие организации. В качестве организации можно понимать и филиал, представительство и иное обособленное подразделение юридического лица.

По мнению И. А. Клепицкого, признание законодателем в качестве субъекта рассматриваемого преступления руководителя организации вызывает серьезные сомнения [9]. В частности, состав преступления отсутствует, если руководитель не знал о неправомерных действиях своих подчиненных. Кроме того, руководитель не всегда может детально проверить все документы, предоставляемые в обоснование кредита. Даже если существует такая обязанность, ее неисполнение не может повлечь осуждение по ст. 176 УК РФ, поскольку закон содержит указание на «заведомую» ложность сведений. По существу, закон создает идеальные условия для уклонения от ответственности. Кроме того, должностное лицо организации может занимать подставное или просто недобросовестное лицо, имеющее поверхностные знания о реальном положении дел в организации. Привлечь его к ответственности нельзя ввиду отсутствия «заведомости», а привлечь к ответственности действительных виновников невозможно, так как они не обладают признаками специального субъекта и не

могут в силу ст. 34 УК РФ рассматриваться в качестве исполнителей преступления. А потому круг лиц, которые могут выступать в качестве субъектов преступления, предусматривающего ответственность за незаконное получение кредита, следует расширить.

Следует отметить, что кредитная сфера остается слабо защищенной от воздействия организованной преступности. Определенные виды преступной деятельности в сфере кредитования, как показывает анализ, возможна преимущественно в организованных формах, поскольку требует не только участия большого числа лиц, но и значительных объемов наличных денег для подкупа должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления которые, как правило, могут быть взяты лишь из «общака».

Кроме того, среди лиц, совершивших кредитные преступления, заметное место (9%) занимают государственные и муниципальные служащие, незаконно осуществлявшие предпринимательскую деятельность. Несмотря на существование для государственных и муниципальных служащих многоуровневых запретов, связанных с занятием предпринимательской деятельностью, часть из них фактически не только занимается коммерческой деятельностью, но и использует свой статус для незаконного получения кредитов.

Незаконному получению кредита зачастую способствует и преступная деятельность работников банка или иного кредитора, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции.

На основании этого можно сделать вывод не только о распространении преступных деяний, совершенных группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ) и организованной группой (ч. 3 ст. 35 УК РФ), но и совершенных лицом с использованием своего служебного положения. В связи с вышесказанным, в целях реализации принципов дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, в рассматриваемую статью необходимо включить часть 3, предусмотрев в ней соответствующие квалифицирующие признаки.

Подводя итог, необходимо отметить следующее. Норма, предусматривающая ответственность за незаконное получение кредита, призвана охранять отношения в сфере кредитования. Само решение о введении в УК данной нормы является разумным и целесообразным. Вместе с тем эффективному применению этой нормы препятствует несколько неудачное формулирование законодателем диспозиции, которая требует соответствующего реформирования. Полагаем целесообразным для устранения разногласий в толковании и возникающих, как следствие, проблем в применении статьи 176 УК РФ, часть 1 данной нормы изложить в следующей редакции:

«Статья 176. Незаконное получение кредита

Получение лицом для осуществления экономической деятельности кредита либо льготных условий кредитования путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии данного лица или организации, по поручению которой он действует, —

наказывается...».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Викторов И., Миронов В. Законность в кредитно-банковской сфере.
2. Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут. 2005. С. 355-356.
3. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Под ред. А. И. Рарога. М.: Триана Лтд, 1996. С. 184
4. Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут. 2005. С. 352-353.
5. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Под ред. А. И. Рарога. 1996. С. 184

6. Уголовное право. Особенная часть: учебник. Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. 1997. С. 286.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Под общей редакцией Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. 1996. С. 181.

8. Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут. 2005. С. 359.

9. Там же.

*Юлия Николаевна СТРАЖЕВИЧ —
соискатель кафедры уголовного процесса
и криминалистики
Сургутского государственного университета*

УДК 343.121.5(470+571)

ЗАКОННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением понятия, прав и обязанностей законных представителей несовершеннолетнего потерпевшего.

The article deals with the problem of definition of concept. «rights and duties of lawful representatives of a juvenile victim» in criminal trial.

Участие в уголовном судопроизводстве законных представителей является одной из правовых гарантий, направленных на особую защиту прав и интересов несовершеннолетнего.

В ходе разработки действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г. [1] (далее по тексту — УПК РФ) проблемы, связанные с участием в процессе законных представителей несовершеннолетнего потерпевшего, оказались практически не рассмотренными.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на само понятие «законные представители». Круг лиц, подпадающих под данное понятие, перечислен в п. 12 ст. 5 УПК РФ. Он включает: родителей, усыновителей, опекунов (попечителей), представителей учреждения (организации), на попечении которых находится несовершеннолетний.

Согласно Семейному кодексу РФ 1995 г. [2] (далее по тексту СК РФ), который является основным актом, закрепляющим права ребенка, законное представительство возникает либо на факте происхождения ребенка от конкретных лиц, либо на факте устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей. При этом формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, предусматриваются как СК РФ, так и законами субъектов РФ (ст. 123 СК РФ). До момента устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, функции законных представителей выполняют органы опеки и попечительства (ст. 123 СК РФ).

Таким образом, перечни законных представителей: закрепленный в п. 12 ст. 5 УПК РФ и обозначенный семейным законодательством — в зависимости от основания представительства ребенка — на практике не всегда будут совпадать.

Исходя из того, что возможность лица быть законным представителем ребенка определяется тем, что оно находится с ребенком в определенных отношениях, регулируемых нормами материального права, УПК РФ не должен самостоятельно определять круг законных представителей. В нем должна содержаться отсылка к соответствующим нормам материального права. Только такой подход позволит в полной мере обеспечить реализацию прав ребенка и лиц,